

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ДОЛГОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОЛЬШИ*

Ева Оконь-Хородыньска,

*профессор Экономической академии, руководитель Института глобальных
экономических и социальных проблем, г. Катовице (Польша)*

Изменяющиеся структуры интересов, сотрудничества и конкуренции в мире заставляют задуматься над тем, как и какие элементы применяемых сегодня теоретических основ и стратегий развития могут стать образцами при формировании стратегии для экономики Польши, стремящейся включиться в интеграционную структуру Европейского союза, где в течение многих лет разрабатываются долгосрочные стратегии развития [17]. Цели, которые ставят в них отдельные государства ЕС, очень тесно связаны со спецификой естественных и социальных условий, и именно поэтому шансы их перенесения в стратегию другой страны очень малы. То же самое касается средств реализации стратегии, которые, кроме вышеупомянутых условий, в очень высокой степени детерминированы исходной экономической ситуацией страны. Однако в интегрирующемся мире есть сфера, которая создает наибольшие потенциальные возможности адаптации и заимствования опыта при разработке стратегии. Это отношение к мировому рынку и характер связей с ним процесса развития экономики. Указанные условия касаются государств, входящих и не входящих в какие-либо группировки. В интегрирующихся странах можно достичь консенсуса по вопросам принятия единой стратегии конкуренции по отношению к мировому рынку, хотя и тут выгоды не уравновешены. Однако нет однозначного мнения по проблеме распространения стратегии в рамках группировки. Тем более это заметно в обществах, претенциозно настроенных к каким-либо предложениям создания стратегии развития, что является специфической чертой стран, подвергающихся системной трансформации.

Экономика Польши претерпевает постоянные изменения, но их направление до сих пор трудно определить. Сначала указывалось на необходимость построения социально ориентированной рыночной экономики, поддерживая ожидания дотрансформационного периода и благодаря этому обеспечивая повсеместную социальную поддержку. Затем, однако, реализовывалась крайне либеральная модель, но время от времени в политических и экономических вопросах под общественным давлением от нее отходили, что в результате привело к созданию какого-то «системного мутанта». Причин этому было очень много, но, несомненно, одна из них — отсутствие системного подхода и долгосрочной политики его обеспечения.

Попробуем ответить на вопрос, не следует ли возвратиться к концепции социально ориентированной рыночной экономики и на ее основе определять экономические, социальные и политические принципы построения долгосрочной стратегии развития экономики Польши, без которой экономическая и политическая активность приобретет характер текущих адаптационных действий, а обществу трудно выработать рациональное поведение.

Стратегия развития: определение и типологизация

Принимая во внимание этимологическую подоплеку определения стратегии развития, следует напомнить, что слово «стратегия» заимствовано из греческого языка и означает «войско вест». В сферу экономики это понятие было введено через развитие теории игр, отражая способ, которым экономический субъект использует свои имеющиеся и потенциальные силы для обеспечения соответствия изменениям, происходящим в макро- и мик-

* Перевод к.э.н. Е.И. Мешайкиной.

роокружении, реализуя при этом собственные цели [16]. В определении стратегии обычно акцентируются следующие элементы:

- стратегии изменяются в зависимости от внутренних и внешних условий, могут активным образом их изменять и адаптироваться к ним;
- стратегии указывают, каким образом можно использовать имеющийся потенциал настоящих и будущих сил для достижения намерений субъекта хозяйствования, экономики или региона;
- стратегии определяют общее направление развития, поэтому должны дополняться или корректироваться с помощью сопутствующих средств;
- целью стратегии является создание возможностей для достижения долговременного успеха на основе конкурентного преимущества [10].

Таким образом, под стратегией развития в экономике обычно понимаются комплексное видение целей, оценка доступных средств и возможностей их использования, предложение способа и представление результатов действий для обеспечения прогресса или разрешения ключевых проблем данной страны или группы стран [5]. Как правило, она относится к длительной временной перспективе, а ее успешная реализация должна привести к улучшению позиции данной страны по сравнению с другими и мировым рынком.

Основываясь на теориях роста, можно указать несколько способов анализа процесса достижения (следовательно, и стратегии) экономического роста в длительной перспективе [2]. Согласно *неоклассической теории роста*, в долгосрочной перспективе устойчивым может быть только рост в соответствии с постоянной нормой, которая определяет прирост населения и повышение производительности за счет технического прогресса. Нарушения этого процесса элиминируются рынком. Главную роль тут играет процентная ставка, обеспечивающая соответствие уровня инвестиций и сбережений. Если накопления и сбережения в стране слишком малы, то поддерживающим фактором становится иностранный капитал, особенно прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Однако, с другой стороны, ПИИ приводят к значительному росту импорта, которому не сопутствует такой же рост экс-

порта. В результате может увеличиться дефицит в торговле, и главным образом в текущих оборотах. Более того, получение ПИИ требует удержания высоких процентных ставок, что способствует росту курса национальной валюты, а это, в свою очередь, может тормозить экспорт и поддерживать импорт, следовательно, дополнительно увеличивать вышеупомянутый дефицит. Все вместе может привести к резкому спаду курса национальной валюты и кризисной ситуации. Однако ПИИ, уменьшая разницу между инвестициями и сбережениями страны, могут также вызвать снижение процентных ставок, что ограничит рост курса национальной валюты. В этом случае важной является роль проводимой денежной и валютной политики.

Новая теория роста ставит акцент на связи экономического роста с инвестициями в человеческий потенциал и инновациями, в том числе связанными с импортом капитала, знаний и технологий. С их помощью достигается высокий рост продуктивности. Выгоды этого типа роста являются реальными лишь на этапе достаточно продвинутого развития образования, науки и исследовательской базы. *Новая политическая экономия* обращает внимание на роль социально-политической стабильности, которая способствует накоплению инвестиций и сбережений и, таким образом, экономическому росту. С этой точки зрения, дефицит правительственного сектора, который в краткосрочном периоде уменьшает национальные сбережения посредством трансфера доходов, обеспечивает стабильность и может в длительной перспективе способствовать улучшению пропорций между инвестициями и национальными сбережениями. Поскольку дефицит правительственного сектора финансируют в основном портфельные инвестиции, то их критическая оценка как спекулятивного капитала подлежит серьезной верификации. Зарождающаяся так называемая новая экономика указывает на необходимость принятия новой парадигмы, в соответствии с которой инновации в продвинутую технику и глобализация мировых рынков кардинально изменят экономику [19]. Следовательно, эту новую деятельность детерминируют ускоренный процесс развития информационных и коммуникационных технологий, а также глобализация, приводя к возникновению нового рода взаи-

модействия техники, экономики и общества [21]. Стратегия роста в такой ситуации описывается посредством определяющей роли современной технологии, которая стимулирует развитие науки и техники.

Опираясь на положение о том, что стратегия развития должна обеспечить улучшение рыночной позиции данной страны по отношению к другим, за критерий классификации следует принять отношение к мировому рынку. В литературе выделяются четыре основные типа стратегий развития [12]:

- стратегия «использования естественных ресурсов», основанная на эксплуатации имеющегося в стране сырья с точки зрения возможности его экспорта на мировые рынки. Полученные таким образом средства идут на поддержание собственной экономики и развитие страны. Данная стратегия подходит в основном для государств с богатыми сырьевыми ресурсами;

- стратегия «замещения импорта», заключающаяся в развитии собственной перерабатывающей промышленности для производства товаров, которые ранее импортировались. Она нашла довольно широкое применение в 1930–1960 гг. Этому способствовала теория «попадания в зависимость», оптимизирующая снижение зависимости стран третьего мира от высокоразвитых государств, широко распространенная среди экономистов латиноамериканских стран [4]. Данная стратегия реализовывалась многими странами Латинской Америки и Африки после второй мировой войны;

- стратегия «проэкспортной ориентации», в соответствии с которой следует стремиться к использованию собственных ресурсов для производства на экспорт высокотрудоемких товаров перерабатывающих отраслей и направлению полученных таким путем средств на расширенное воспроизводство собственной промышленности [15]. Она имеет экономический смысл только тогда, когда данная страна, импортируя сырье с мирового рынка, обеспечивает более высокую эффективность его переработки, чем другие страны. Это может быть достигнуто за счет либо более эффективных технологических решений, либо более низких издержек труда при, по крайней мере, таком же уровне его производительности. На практике обеспечить это чаще всего можно путем установления низкого уровня заработ-

ной платы и импорта техники, подобной той, которой располагают высокоразвитые страны. К распространению данной стратегии в развивающихся странах привела, с одной стороны, деятельность транснациональных корпораций, а с другой – доктрина свободной торговли, облегчающей доступ на рынки других стран. Прослеживается также ее явная связь, приобретающая характер классической обратной связи, с растущей международной зависимостью в современном мире. Последняя способствует распространению стратегии открытости к мировому рынку, что, в свою очередь, усиливает названную взаимозависимость. Данный тип стратегий развития доминировал после 1960 г. Типичным примером проэкспортной ориентации является стратегия Японии. Подобные стратегии реализовывали так называемые новоиндустриальные страны, но они опирались на менее передовые товары [3];

- стратегия «использования технологического преимущества», которая, по существу, основывается на максимальном использовании достижений науки и технического прогресса и в связи с этим доступна только для стран с высоким научно-техническим уровнем. Она заключается в быстром избавлении от высокоматериало- и энергоемкого традиционного производства за счет его переноса в третьи страны, концентрации собственных усилий на наиболее современных отраслях промышленности и постепенной ориентации своего экспорта главным образом на такой продукции. Данная стратегия возникла и обозначилась в 70-х годах XX ст. Примером реализующих ее стран, наряду с США, могут быть Швеция и Израиль. Последний стал одним из крупнейших производителей и экспортеров искусственных бриллиантов, которые составляют 19% общего объема экспорта в результате сосредоточения на этой сфере научно-исследовательских работ [13].

Стратегия ориентации на высокую технику на практике выступает в двух видах. Первый – это «концепция оборудования», сущность которой заключается в производстве лучших и более дешевых, чем в других странах, товаров этой группы, специализации на определенной продукции и стремлении к ее доминированию на мировом рынке. Второй – это «концепция услуг», когда главные усилия по развитию и экспансии в заграничной

торговле концентрируются не на оборудовании, а на оказании необходимых для его эксплуатации услуг [14].

Считается, что стратегия ориентации на развитие высокотехнологичной промышленности доминирует в процессе, определяемом как *реиндустриализация* [1]. В общем смысле она понимается как ускоренное создание с участием государства новой промышленной структуры посредством ограничения или ликвидации устаревших отраслей. Одновременно развиваются те отрасли промышленности, от которых зависят удовлетворение потребностей, соответствие требованиям и конкурентоспособность данной страны на мировом рынке в будущем. Реиндустриализацию характеризует направленность на экспансию экспорта высокотехнологичных товаров и услуг. Главным орудием реализации данной стратегии является необыкновенно популярная сегодня политика *реструктуризации*, которая понимается как сознательная деятельность государства с целью ускорения структурных изменений путем перенесения ресурсов труда из устаревших отраслей в современные. На практике ни один из указанных выше типов стратегии не выступает в чистом виде, они чаще всего пересекаются или идут один за другим, поэтому их выделение является, скорее, теоретической процедурой.

Таким образом, различные теоретические школы делают важные наблюдения и выводы, но не дают готовых рецептов. В практической деятельности встречаются разные сценарии стратегий экономического роста. И если в течение длительного времени в науке и практике высоко оценивались стратегии *использования естественных ресурсов*, то со временем, однако, эта точка зрения начала изменяться под влиянием научно-технической революции в наиболее развитых странах и возрастающей роли авангардных отраслей промышленности, требующих большого вклада науки [7]. В результате можно сказать, что сегодня в науке господствует мнение о наибольшей эффективности *проэспортной* ориентации, которое упрочняется под влиянием успехов применяющих ее новоиндустриальных стран.

Опыт показывает, что лучших результатов в развитии достигли государства, реализующие стратегию открытости к мировому рынку [9]. Классическим примером тут могут быть

Южная Корея и страны, называемые «тиграми Юго-Восточной Азии». Внимательный анализ их опыта позволяет сделать далеко идущие обобщения в области стратегий развития, представленные на конференции ЮНЕСКО в марте 1989 г. относительно того, что в современном мире на успех могут рассчитывать только те из них, которые *направлены на вхождение в мировую экономику*. Большие экономические успехи характерны для развивающихся стран, которые открыли свои границы для влияния внешних факторов и более эффективных образцов поведения, включились в международное разделение труда [6]. Открытость к вызовам извне, конечно, более рискованна, чем замкнутость, но, с другой стороны, выработка умения преодолевать трудности позволяет экономике приобрести иммунитет к потрясениям, вызванным нежелательными внешними факторами. Это подтверждают исследования Мирового Банка, который, проводя анализ экономических результатов развивающихся стран, поделил их на четыре группы:

- 1 – сильно ориентированные на внешнюю среду,
- 2 – средне ориентированные на внешнюю среду,
- 3 – средне ориентированные на внутреннюю среду,
- 4 – сильно ориентированные на внутреннюю среду.

Анализ показал, что лучшие результаты по темпам и сферам модернизации экономики показали страны первой группы. Однако высокая оценка эффективности этой стратегии сегодня не означает того, что она останется таковой в будущем. Изменить ее может, например, ухудшение конъюнктуры мировой экономики. Поэтому наиболее трудно предвидеть дальнейшие изменения, определять направления стратегий развития и оценивать их эффективность. Любые прогнозы в этом отношении не могут быть одновариантными. Следует, скорее, предполагать различные сценарии возможного развития ситуации.

Особую роль в современном анализе стратегий развития занимает *стратегия реструктуризации*, т.е. сознательной деятельности, управляемой государством и направленной на разрушение устаревшей структуры промышленности и создание отраслей, отвечающих

требованиям и вызовам будущего. Она имеет особое значение в политике адаптации и в экономической практике многих стран мира. С точки зрения изменений в отраслевой структуре современной промышленности, выделяются два крайних ее типа. В первом случае сущность стратегии заключается в стремлении к максимальному увеличению доли наиболее современных и авангардных сфер экономики, примером чего может служить Швеция. Во втором наблюдается стремление к максимальному распространению высокотехнологичных достижений в традиционных национальных отраслях промышленности без радикального увеличения их доли в производстве и товарообороте с другими странами. Наиболее представительным примером тут может быть Голландия. Большим количеством современных отраслей промышленности отличается также экономика Франции. В Великобритании можно найти примеры двунаправленной стратегии развития. Для Ирландии характерна стратегия тотальной открытости к внешнему миру и развития высокотехнологичных отраслей промышленности при максимизации ПИИ.

Таким образом, в рамках сильно интегрированной структуры ЕС и стремления к глубокой унификации экономических структур существуют различия в реализуемых стратегиях развития. Поиск способов финансирования процессов реструктуризации в обоих случаях многонаправлен. Можно осуществлять реструктуризационные действия с помощью международного капитала, собственных инвестиций, проведения перераспределения финансовых средств и инвестиций.

Стратегия развития экономики, наука и технологические инновации

Анализ стратегий развития и их различных ориентаций можно также проводить, опираясь на то, в какой степени они используют достижения, опыт и образцы других стран, а в какой – собственные оригинальные решения. Отличия данного типа в наибольшей степени касаются стратегий развития науки и технико-технологических достижений.

В случае сильной ориентации на сближение со структурой других стран мы говорим о *имитационной модели развития*. Она наиболее обоснованна в условиях технических повиннок универсального характера и об-

щемировых заслуг в их разработке. По вопросам ее реализации было множество дискуссий, во время которых давались разные интерпретации условий и результатов ее применения. Считается, что модель, основанная на так называемом глобальном трансфере технологий, т.е. на привнесении извне технико-технологических решений, не дает наилучших результатов (например, Иран). Модифицированной ее формой является концепция глобального трансфера посредством вступления в интеграционную группировку, обладающую развитыми техническими и технологическими ресурсами (например, вступление Польши в ЕС), и получение на определенных условиях от этого пользы. Данное направление поддерживается в теории и на практике при условии, что ускорение адаптационных процессов с целью интеграции не будет вытеснять собственных технологических достижений. Модель трансфера наиболее оправдала себя там, где ей сопутствовали адаптация и развитие новых технологий на местах (например, в Индии).

В сфере технологических достижений много внимания сосредотачивается на *адаптивной модели развития*. В азиатских странах ей соответствует «стратегия сокращения пути». Она предполагает концентрацию усилий на тех областях, которые, с точки зрения научных исследований, имеют в промышленности наибольшие прикладные возможности. Это наиболее сложная и дорогостоящая модель. Она может быть реализована в менее амбициозной форме, как процесс подготовки экономики к наиболее быстрой адаптации новейших технологий. В данном случае ее можно рассматривать как концентрацию на третьем элементе «триады» Шумпетера (открытие – нахождение ему применения – распространение применения открытия / *invention – innovation – imitation*), т.е. на заимствовании открытий из других стран. Можно сказать, что это форма, приближенная к имитационной модели развития, однако она ограничивается в основном так называемыми *переломными технологиями* и ее цель заключается в как можно более быстром принятии достижений, которые появляются в технологически передовых странах. Данная стратегия также может выступать в менее амбициозной форме, предусматривая активное участие в поиске и

создании оригинальных решений. Концепция, которая охватывает все перечисленные направления, – «экономика, основанная на знаниях». Это наиболее привлекательная дорога, но в то же время наиболее трудная и реализуемая лишь при наличии особых научных усилий, характеризующихся высоким риском; тут следует помнить о необходимости осуществления значительных скачков в развитии. Наибольшие шансы имеют те государства, которые способны соответствовать этим требованиям. К сожалению, до сих пор попытки перескочить определенный этап в развитии в большинстве случаев были неудачны.

Необходимость в стратегии преодоления отставания развития Польши

Предложение поиска возможностей формирования в Польше долговременной стратегии развития на основе концепции социально ориентированной рыночной экономики обосновано необходимостью создания решительной социально приемлемой стратегии, цель которой – догнать передовые страны (табл. 1–5).

Как видно из приведенных данных (см. табл. 3), с 1996 г. наблюдается ситуация ослабления динамики экспорта, а растущий импорт привел к росту дефицита на текущем счету,

сальдо которого превысило уровень –5%, неформально признаваемый в качестве границы безопасности.

Растущий текущий дефицит финансировался в основном ПИИ. Специалисты позитивно оценивают состояние резервов, которые в последние три года превышают полугодовые размеры текущих выплат, но следует негативно оценить увеличивающиеся иностранные долги предприятий.

Доходы государственного сектора, превышающие 40% ВВП, свидетельствуют о высоком уровне фискализма, больших расходах (особенно связанных с реформами социального страхования и здравоохранения), т.е. об экспансивной бюджетной политике. В то же время денежная политика была и остается рестрикционной. Первоначально высокие процентные ставки привели к снижению инфляции до уровня нескольких процентов, но даже их уменьшение в несколько раз не вызвало экономического роста. Оно было недостаточным и проводилось относительно поздно. Хотя объемы сбережений растут, их не хватает для ускорения роста. Данные табл. 1 свидетельствуют, что Польша по этому показателю занимает последнее место среди ведущих в процессах системной трансформации стран.

Таблица 1

Основные экономические показатели стран, осуществляющих экономическую трансформацию

Показатель	Польша	Чехия	Венгрия	Словакия	Словения
Среднегодовой темп прироста ВВП в 1990–1999 гг., %	4,5	0,8	1,0	1,8	2,4
ВВП на душу населения в 1998 г., евро	4056	5371	4130	3393	8904
ВВП на душу населения в соответствии с покупательной способностью в 1998 г., евро	6862	11182	9142	8797	12818
Среднемесячная заработная плата в марте 2000 г., долл. США	487	354	307	273	881
Инфляция, июнь 2000 г. – июнь 2001 г., %	6,2	5,5	10,5	8,0	–
Средний рост индекса цен на товары и услуги минимальной потребительской корзины в 1990–1999 гг., %	27,8	8,5	21,5	13,0	28,0
Расходы домашних хозяйств на потребление, % от ВВП	65	53	63	54	73
Сбережения брутто, % от ВВП	20	27	26	27	24
ПИИ на душу населения в 1994–1999 гг., долл. США	515	1206	1253	200	630

Источник. Ежегодник международной статистики Главного управления статистики Польши. Варшава, 2000.

Таблица 2

Конвергенция в 2000–2010 гг.

Страна	Индекс уровня доходов в 2000 г.	Годовой темп прироста в 2001–2010 гг., %	Динамика роста, 2000 г. = 100%	Индекс уровня доходов в 2010 г.
Испания	81	4	148	89
Португалия	74	4	148	81
Греция	68	4	148	75
Польша	40	5	163	49
ЕС	100	3	134	100

Источник. [20].

Таблица 3

Формирование в Польше текущего счета в 1996–2000 гг., %

Позиция	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Доходы от экспорта	17,0	18,9	19,0	17,0	17,8
Расходы на импорт	22,7	26,7	27,7	26,3	26,1
Товары, сальдо	-5,7	-7,8	-8,7	-9,3	-8,3
Услуги, сальдо	-0,1	0,2	-0,3	-1,0	-1,1
Доходы, сальдо	-0,3	-0,3	-0,3	-0,5	0,5
Трансферы, сальдо	0,2	0,7	1,2	1,0	1,1
Неклассифицированные обороты, сальдо	5,0	4,2	3,8	2,4	2,5

Источник. [20].

Таблица 4

Показатели платежной ситуации в Польше в 1996–2000 гг.

Позиция	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Сальдо текущего счета минус сальдо ПИИ / ВВП, %	1,0	-0,9	-1,2	-3,3	-1,2
Резервы / сальдо текущего счета	13	5,0	4,2	2,4	2,8
Резервы в месяцы выплат по товарам, услугам и доходам	5,7	5,9	6,6	6,8	6,6
Иностранные долги предприятий / объем иностранного долга, %	18	22	32	37	41
Краткосрочный иностранный долг / объем иностранного долга, %	10	9	14	17	13

Источник. [20].

Таблица 5

Основные соотношения бюджетной и денежной политики в Польше в 1996–2000 гг., %

Позиция	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Доходы сектора государственных финансов / ВВП	44,2	44,0	41,4	41,2	41,3
Экономический дефицит / ВВП	-3,1	-2,9	-3,2	-2,7	-2,7
Среднегодовая инфляция	19,9	14,9	11,8	7,3	10,1
Реальная процентная ставка	2,2	8,1	10,5	8,8	10,4
Реальный курс национальной валюты (+ рост, - падение)	8,8	2,4	5,0	-4,0	6,8

Источник. Данные Главного управления статистики, Министерства финансов, Национального банка Польши, а также [20].

Даже поверхностный анализ представленных данных о ситуации в польской экономике показывает, что предстоит сделать очень много. Стратегия преодоления отставания должна опираться на следующие приоритеты:

- быстрый рост;
- справедливое распределение;
- выгодная интеграция;
- эффективное государство.

Чтобы определить уровень показателей, который должен быть достигнут для выполнения поставленных целей, проведены вероятностные расчеты (табл. 6). С такими прогнозами следует согласиться, особенно если учесть барьеры и трудности функционирования экономики Польши. Наиболее важные из них:

- снижение научно-исследовательского потенциала (утечка кадров), низкий уровень инновационности (менее 13% издержек фирм связано с инновационной деятельностью, а расходы на исследования и развитие составляют 0,42% ВВП);

- неблагоприятная структура ВВП (доминируют сельское хозяйство и промышленность, высокая энерго- и материалоемкость единицы ВВП);

- устаревшая и несоответствующая потребностям будущего структура промышленности (в два раза ниже, чем в ЕС, доля отраслей промышленности, динамизирующих экономику: высокая техника, обслуживание фирм,

охрана здоровья и окружающей среды, использование свободного времени и т.п.);

- неэффективное сельское хозяйство (устаревшие технологии, раздробленность), лишь около 10% хозяйств в состоянии развиваться за счет собственных средств;

- коррупция;

- высокая дэкапитализация основных средств (в промышленности 54%, в том числе машин и оборудования 65%, среднее время замены в Польше – 13 лет, в ЕС – 8 лет);

- недостаточно хорошее состояние технической инфраструктуры (слабая пропускная способность транспортной сети, гомогенная энергетика, запаздывающая телекоммуникация: в 1999 г. в Польше из 100 жителей телефоны имели 24,7, во Франции – 56,6, в Испании – 41,7);

- низкая конкурентоспособность экспортного предложения (отношение экспорта к ВВП в 1998 г. составило 25,7%, в расчете на одного жителя – 710 долл. США, в странах ЕС – 5,4 тыс. долл., в Ирландии – 17,6 тыс. долл.);

- материальное расслоение общества (около 5 млн чел. живут на границе бедности, 2 млн – ниже этой границы, идет процесс нарастания бедности);

- тревожные тенденции на рынке труда (в 2001 г. безработица достигла 17%, количество пенсионеров и безработных составляет 75% работающих; это неблагоприятный прогноз, означающий растущую нагрузку на ра-

Таблица 6

Темп прироста ВВП в Польше

Страна	Гипотетический темп прироста ВВП в Польше*			
	4 %	5 %	6 %	7 %
<i>Год, в котором Польша достигнет среднего уровня ВВП на душу населения</i>				
Греции	2043	2024	2017	2012
Испании	2069	2035	2023	2017
ЕС	2067	2039	2028	2021
<i>Отношение (%) уровня, которого достигнет Польша к 2025 г., к уровню</i>				
Греции	79	102	130	–
Испании	64	83	106	–
ЕС	55	71	91	–

* Предполагается, что средний темп прироста ВВП других стран будет таким же, как в 1994–1998 гг.: в Греции – 2,6%, в Испании – 2,9%, в ЕС – 2,5%.

Источник. Оценки RCSS. Варшава, июнь 2000 г.

ботающих и ограниченные возможности повышения их уровня жизни);

- рост межрегиональных различий уровня развития и условий жизни населения (ухудшается ситуация регионов с высокой долей сельского хозяйства и развитой в прошлом тяжелой промышленности).

На фоне перечисленных проблем (а еще не рассмотрена вся институциональная сфера) прогнозы роста ВВП в концепции RCSS (табл. 6) представляются обоснованными и реальными. Как видим, Польше потребуется 24 года, чтобы при динамике роста ВВП на душу населения в 5% достичь уровня Греции. Поэтому, принимая во внимание такие значительные проблемы в развитии, долговременная стратегия должна включать задачи, позволяющие их нейтрализовать. Для этого RCSS предлагает учитывать очень большое количество показателей уровня жизни (10 групп), которые, перед тем как будут представлены правительству для выполнения, обязательно будут дополнены стандартами ОЭСР и ЕС 2001 г. Кроме многочисленных заданий в области качества жизни, стратегия предусматривает огромное количество задач для всех сфер экономики, общества, государства, окружающей среды, культуры и образования, а также внешней адаптации. Отсюда возникает вопрос финансирования этих мероприятий. Документ указывает его источники:

- внутренние сбережения;
- доходы бюджета;
- собственные средства инвесторов;
- безвозвратные иностранные средства (в основном ЕС);

- банковские кредиты и другие долговые финансовые инструменты;
- ПИИ.

Зная трудности в достижении необходимого объема сбережений, сложность получения банковских кредитов и серьезные проблемы в финансовой текучести польских фирм, трудно оптимистически рассматривать предложения RCSS. Более надежным источником финансирования развития являются средства ЕС, как в форме помощи странам, готовящимся к вступлению в его члены, так и из структурных фондов. Оценивается, что это будет квота в размере около 23–27 млрд евро до 2006 г., если Польша присоединится к ЕС в 2003 г. Однако остается открытым вопрос, смо-

жет ли она эти деньги взять и рационально использовать, что связано с подготовкой проектов в соответствии с приоритетами и процедурами Союза. Имется опасения, что большинство средств пропадет, поскольку основным условием для их получения является развитие региональной политики. В Польше все еще нет реальной децентрализации системы государственных финансов и региональной политики, основанной на программах выравнивания уровня развития регионов.

Концепция социально ориентированной рыночной экономики

Возможно ли в Польше реализовать идею социально ориентированной рыночной экономики и можно ли ее скомпоновать с указанными течениями при построении стратегии долговременного развития страны? Приверженцами данной концепции являются известные экономисты, обладающие практическим опытом, правительственные центры по изучению и формированию общественного мнения, пользуется она и социальной поддержкой.

Пессимистические прогнозы развития польской экономики строятся обычно на основе предположения, что экономическая политика и способы ее реализации будут неизменными, что, несмотря на проводимые системные модификации, постоянно будут совершаться те же самые ошибки. Это является причиной пассивного социального поведения и отсутствия веры в то, что можно что-то изменить к лучшему, тем более что мир также переживает фазу торможения роста, а иногда речь идет даже о рецессии.

В контексте серьезных ошибок в управлении экономикой и накопившихся проблем долговременная стратегия экономического развития в Польше должна иметь характер терапии, поскольку экономический хаос, вызванный нерациональными реформами и огромным дефицитом бюджета, требует немедленных радикальных действий, для которых аккумулируются силы и средства, политическая воля и прямая социальная поддержка. Помочь в этом может новая институциональная экономика, на основе которой, как утверждается, реально строить стратегию развития, приводящую к формированию социально ориентированной рыночной экономики [8]. Институты рыночной экономики, а следовательно

но, и правила функционирования государства, деятельность национальных и иностранных хозяйствующих субъектов, поведение граждан, должны быть связаны продуманной политикой, чтобы имел место ожидаемый эффект синергии. В этом отношении Польша уже имеет некоторый опыт и может сотрудничать в структурах Европейского союза. Следование «чистой» концепции ортолиберализма, на основе которой сформирована социально ориентированная рыночная экономика в Германии, является недостаточным. Во-первых, потому, что сегодня она уже модифицирована, а во-вторых, имеются сомнения относительно ее адекватности требованиям социально-экономической жизни в условиях интеграции и глобализации [11]. Ведь трудно не заметить, что мы живем в так называемом межвременном промежутке, т.е. фазе, характеризующейся хаосом, поскольку обязующий до сих пор «старый порядок», в принципе, перестал действовать, а новый еще не развился. Однако, с точки зрения формирования основ долговременной политики развития в Польше, существенными элементами концепции социально ориентированной рыночной экономики являются прежде всего институционализированный экономический порядок и институционализация гражданских свобод. Социально ориентированная рыночная экономика не тождественна простой сумме рыночной экономики и множества социальных гарантий, как иногда она интерпретируется. Это рыночная экономика со встроеной социальной политикой, не означающей простого субсидирования, а определяющей условия и сферу ответственности граждан за социальную безопасность.

Необходимость модификации социально ориентированной рыночной экономики имеет более глубокие корни. Классическое понятие опекающего государства, удовлетворяющего социальные потребности общества, к которому относится и социально ориентированная рыночная экономика, сегодня подвержено своего рода самоликвидации. Почему это происходит? С одной стороны, социологи все более углубляют осознание социальных обусловленностей действий и судеб людей и оказывается, что все, с чем сталкивается человек и что блокирует его активные действия, социально обусловлено, зависит от других. С другой – современная помощь не сводится только к дотациям, посо-

биям и т.п. Она должна предусматривать изменение личности, мотивации и отношения к окружающему миру безработных, больных, разочарованных. Помощь должна соответствовать индивидуальным ситуациям, а это ставит перед государством социальную безопасность две проблемы: технические границы его возможностей и моральная обоснованность его интервенционализма. Появляется даже понятие моральной рациональности, характеристики которой точно не установлены, следовательно, всегда остается место для опасного субъективизма в оценках и решениях.

Еще одна сфера, указывающая на необходимость изменений в концепции государства социальной безопасности, связана с растущими издержками его функционирования.

Естественным последствием необходимости решения многих сложных проблем государства социальной безопасности является разрастающаяся бюрократия. Давнишняя взаимозависимость прав и обязанностей, вытекающая из норм предпринимательства, заменяется отношениями между гражданином и администрацией, учреждением. Многие подобные негативные явления можно наблюдать, например, в Германии.

В условиях европейской интеграции и глобализации, ускорения развития информационных и коммуникационных технологий создается «государство над государствами», например ЕС, когда многие институты на международном уровне оказывают влияние на формирование или модификацию национального порядка. Поэтому преобразование концепции социально ориентированной рыночной экономики не только постулируется, но и осуществляется на практике. Одно из предложений – это создание социально ориентированной рыночной экономики как международной модели, в которой можно выделить три основных уровня компетенций – национальный, европейский (ЕС) и международный (соответствующий процессу глобализации и использованию вытекающих отсюда шансов). На каждом из них экономический, социальный и политический порядки определяются компетентными институтами. Но правильно адресованная социальная безопасность может быть обеспечена в основном на национальном, а точнее – на локальном уровне. Характерная для социально ориентиро-

ваншой рыночной экономики государственная политика в понимании ее роли в модификации экономики не отрицает государственного интервенционализма, но преодоление недостатков в функционировании рыночного порядка и адаптация его к структурным реформам во внешнем окружении осуществляются прежде всего посредством совершенствования и точного соблюдения правил экономической политики. Следовательно, организация порядка развития экономики включает три уровня институализации: мировой (ВТО, МВФ, ОЭСР, Группа G-7), европейский (Европейская комиссия), национальный (национальное государство). Развитие Интернета и Интранета обеспечивает быструю передачу информации о его принципах, что необходимо для принятия решений. Институализация имеет очень важное значение и роль в создании этого порядка, который определяет деятельность людей и формирует их соответствующее поведение. Поэтому можно предположить, что построение реальной социально ориентированной рыночной экономики на основе ее теоретических аспектов в Польше могло бы быть усилено посредством новой институциональной экономики. К ее существенным характеристикам можно отнести:

- прагматический характер;
- наличие многих разнородных организаций и институтов, функционирующих во внешнем окружении, в стране, регионе, которые, взаимодействуя, обеспечивают быстрое и рациональное решение проблем (благодаря эффекту синергии);
- разрушение существовавших ранее границ между институтами и организациями;
- указание на роль и важность коллективной интеграции;
- создание общественного консенсуса, необходимого при реализации больших проектов, таких как реструктуризация промышленности или занятости;
- выбор приоритетов и сосредоточение на предложении данного сегмента (мира, экономики страны, региона);
- использование преимуществ формы деятельности, основанной на специализации и работе в сети, чтобы обеспечить максимальную конкурентоспособность данного сегмента при полном использовании собственных возможностей;

- применение формы консорциумов или групп, ориентированных на определенное задание, сосредоточенных на целях и ограниченных средствах их реализации (например, на технологических, экономических, социальных целях).

Принимая во внимание сделанные ранее предложения для построения долговременной стратегии развития экономики Польши, следует, с нашей точки зрения, учесть мнение Г.В. Колодко и А. Козьминьского, которые указывают на необходимость экономического и социального порядка. Однако в качестве критериев реализации приоритетов, выдвинутых в их концепциях, стоит принять расчеты Г. Вуйтовича [20]. Политика, как комплекс инструментов, обеспечивающих рациональное функционирование институтов, должна основываться на каком-либо видении и долговременной программе развития. Указанные концепции содержат как видение (умелое функционирование польской экономики в глобальной системе), так и упорядоченную программу с конкретными заданиями. Поскольку средства реализации заданий ограничены, следует опираться на частичные проекты, обеспечивающие выполнение конкретной программы, для которых аккумулируются средства и люди. Опыт, которым обладает в этой области ЕС, указывает, что данный подход имеет много достоинств и повышает шансы на успех. Другим способом является реализация комплекса мероприятий, проводимых в результате переговоров между партнерами на разных уровнях. Примером тут может служить комплекс 13 мероприятий, проведенных в ЕС с целью повышения уровня инновационности.

Обе эти формы позволяют создавать виртуальные консорциумы, работать в сети, что увеличивает современные возможности кумуляции предприимчивости людей, необходимых средств, информации, программ. Поэтому приоритетом при построении стратегии развития должно быть предоставление таких возможностей. Сегодня в экономике необходимо институционально создавать благоприятные возможности для технологических инноваций, чтобы предприниматель-инноватор из любого места страны хотел, мог и умел воспользоваться европейскими или мировыми ресурсами знаний и внести вклад в развитие Польши. А такие способности приобретаются в процессе обучения, поэтому образовательный сектор, органи-

званный для потребностей практики и тесно с ней увязанный, должен подчиняться приоритету быстрого роста и создания новых возможностей на международном рынке труда. В этом смысле европеизация и глобализация предоставляют шансы для повышения активности и инновационности людей, а национальное государство является основным гарантом их поддержания.

Долговременная программа развития в Польше должна повысить значение регионов в этом процессе и как можно быстрее отдать в их руки законодательно признанные компетенции и установить за них ответственность. Институты, являющиеся центрами принятия решений, находятся на более высоком уровне, а материализация институциональных заданий может быть локальной, в местах сосредоточения людей с их опытом, технологий, финансов, предложений, потребностей, возможностей, ценностей. Развитие в условиях глобализации, по существу, происходит через регионы.

Второй элемент стратегии Г.В. Колодко, связанный со справедливым распределением, несомненно, вызывает контroversы, хотя, с точки зрения социально ориентированной рыночной экономики, он обоснован. Это понятие в Польше все еще ассоциируется с широко понимаемыми социальными гарантиями государства. В то же время это не единственный способ понимания категории справедливости. Речь идет, скорее, о создании равных (справедливых) шансов, мер и ситуаций в получении доходов для тех, кто способен обеспечить эффективность и производительность труда. Тогда появится возможность роста доходов остальных социальных групп. Поскольку вопросы справедливости связаны, прежде всего, с аргументами нормативного характера, снова необходимо обратиться к роли государства в экономике. Представляется, что тут идеально взаимодействуют на первый взгляд взаимоисключающие друг друга концепции – В. Вильчиньского о необходимости приватизации государственных институтов и Г.В. Колодко об эффективном государстве. Процесс трансформации требует стабильных «правил игры» в длительной перспективе, формирования человеческого потенциала по мировым параметрам, создания прочной институциональной инфраструктуры, нейтрализации коррупции, смягчения социальных

конфликтов, поддержания надежного политического, правового и экономического порядка, координации глобальных и национальных структур. Эти задания не сможет выполнить рынок. И такого государства в настоящее время нет. Недостаточно также ограничить роль в экономике существующего, по мнению В. Вильчиньского, «вражеского попечительского государства» [18]. Оно должно пройти процесс реструктуризации форм и способов воздействия на общественный процесс репродукции и быть при этом эффективным. Это означает такое его функционирование, которое способствует повышению макроэкономических результатов и быстрому, финансово, социально и экологически уравновешенному росту в длительной перспективе. Это должно быть демократическое государство, поддерживающее передовые группы общества в их инновационной активности, продвигающее и помогающее экспортерам в трудном процессе глобализации, борющемся с популистскими и бюрократическими тенденциями, с неравенством, т.к. последние всегда противодействуют росту. С этой точки зрения, трудно полностью согласиться с В. Вильчиньским, что должно быть как можно больше рынка и лишь столько государства, сколько абсолютно необходимо. Невозможно определить, какое необходимо государство – малое или большое, известно, однако, что это должна быть эффективная сила. В то же время следует поддержать автора, когда он говорит о ликвидации существующего попечительского государства. Многие экономисты утверждают, что если как можно раньше начать реализацию долговременной стратегии социально-экономического развития в соответствии с предложенными приоритетами, Польша еще может выйти на позитивный сценарий изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Etzioni A.* Reaganomics, Reindustrialisation and Industrial Policy. Hearing before Joint Economic Policy Commission, May, 1982. S. 18.
2. *Fiodor B.* Bilans płatniczy i wzrost gospodarczy: perspektywa długookresowa. Warszawa: PTE, 1998. S. 5–7.
3. *Gawron W.* Bogatych stać na eksport // *Życie gospodarcze*. 1995. № 25. S. 32.
4. *Gwiżdza A.* Zależności a wzrost gospodarczy // *Gospodarka Planowa*. 1987. № 3. S. 125.

5. *Karpiński A.* Strategie rozwojowe krajów świata a Polska // Polska na drodze ku nowoczesnej cywilizacji. KBN, 1994. T. 1. S. 146.
6. *Karpiński A.* Czy zmierzch planowania // Nowe Drogi. 1989. № 8. S. 21.
7. *Kleer J.* Recepcja socjalizmu w trzecim świecie. Warszawa: PWN, 1986. S. 519 i dalsze.
8. *Kołodko G.W.* 2025: dwie historie gospodarczego rozwoju // Uwarunkowania i perspektywy długofalowego rozwoju społeczno-gospodarczego Polski. Warszawa: TIGER, 2001.
9. *Misiak M.* Zaskakujący wzrost // Życie Gospodarcze. 1995. № 14. S. 13.
10. *Porter M.E.* Competitive Advantage. Frankfurt a./M. – New York, 1989.
11. *Schlecht O.* Muss die soziale marktwirtschaft der globalisierung geopfert werden? Orientierungen zur Wirtschafts- und Gesellschaftspolitik 85. 2000. № 3. S. 16–18.
12. *Survey // The Economist.* 31.01.1987. S. 17.
13. *Survey // The Economist.* 20.08.1985. S. 16.
14. *Survey // The Economist.* 02.12.1989. S. 4.
15. *The Economist.* 24.03.1988. S. 48.
16. *Von Neumann J., Morgenster O.* Spieltheorie und wirtschaftliches verhalten. Würzburg, 1961.
17. *Wierzbicki A.P.* Integracja Polski z wspólnotą Euroatlantycką wobec wyzwań społeczeństwa informacyjnego // Gospodarka Narodowa. 1998. № 1.
18. *Wilczyński W.* Jak uchronić Polskę przed krachem // Wprost. 2001. № 36.
19. *Wojtyna A.* Czy tradycyjna ekonomia pozwala zrozumieć «nową gospodarkę» // Nowa gospodarka i jej implikacje dla długookresowego wzrostu w krajach postsocjalistycznych / Pod red. G.W. Kołodko. Warszawa: TIGER, 2001.
20. *Wójtowicz G.* Równowaga zewnętrzna i wzrost gospodarczy. Warszawa, 2001.
21. *Zacher L.W.* «Nowa gospodarka» jako interakcja techniki, gospodarki i społeczeństwa // Nowa gospodarka i jej implikacje dla długookresowego wzrostu w krajach postsocjalistycznych / Pod red. G.W. Kołodko. Warszawa: TIGER, 2001.

